

Они вместе вошли на виллу. Лин Цинсюэ, казалось, позабыла о предыдущем злоключении Хэ Дона. Она с восхищением вздохнула, осматривая виллу. Она очень завидовала Ся Руофэю, что у него такие хорошие условия для жизни.

Ся Руофэй не мог не найти это немного смешным и спросил, - "Тебе обязательно так преувеличивать? Ты же маленькая принцесса ресторана Лин. В какой вилле ты не можешь жить? Что такое маленькая дача в сельской местности? "

Лин Цинсюэ закатила глаза на Ся Руофэя и сказала: "Что ты знаешь? Я завидую твоей свободе! Ты можешь жить один в доме с видом на море и делать все, что захочешь, без каких-либо ограничений..."

В этот момент тон Лин Цинсюэ, казалось, стал немного ниже.

Ся Руофэй заметил это и сказал: "Скажи мне! Что происходит с этим Хэ Доном? Я не думаю, что он просто менеджер отдела в вашей компании! "

Лин Цинсюэ вздохнула, прошла прямо к дивану в гостиной и села. Затем она начала разговаривать с Ся Руофэем.

Оказалось, что у Хэ Дона были глубокие отношения с семьей Лин.

Отец Хэ Дона, Хэ Сянцзюнь, и отец Лин Цинсюэ, Лин Сяотянь, были товарищами по оружию. Самое главное, что Хэ Сянцзюнь однажды спас жизнь Лин Сяотяню, из-за чего тот навсегда остался инвалидом.

Тогда они вдвоем служили в армии в провинции Дяньнань. Хэ Сянцзюнь был командиром отряда Лин Сяотяня. В силу исторических причин на границе оставалось много мин, и они вдвоем служили в подразделении, специализирующемся на разминировании.

Во время разминирования границы в том году Лин Сяотянь случайно коснулся мины. Хэ Сянцзюнь, который был рядом с ним, оттолкнул его. Однако его ноги были оторваны.

Позже Хэ Сянцзюнь вернулся домой как искалеченный боец, а Лин Сяотянь ушел из армии после окончания службы. Он вернулся в свой родной город, чтобы открыть собственное дело.

Хотя один из них жил в Юго-Восточной провинции, а другой - в провинции Юбэй, Лин Сяотянь всегда беспокоился о жизни Хэ Сянцзюня. Особенно после того, как его бизнес разросся, он часто спонсировал семью Хэ Сянцзюня.

Поскольку Хэ Сянцзюнь был единственным сыном, все расходы Хэ Дона с начальной школы и до окончания аспирантуры оплачивал Лин Сяотянь. Более того, после того, как Хэ Донг окончил Университет Юбэй, Лин Сяотянь непосредственно устроил его на работу в ресторан Лин. После того, как он некоторое время поработал на основной должности, он доверил ему ответственное дело и стал руководителем такого важного отдела, как отдел закупок.

Лин Сяотянь всегда чувствовал себя в долгу перед Хэ Сянцзюнем, поэтому не жалел сил на обучение Хэ Дона. Можно сказать, что он был для него очень ценен.

Лин Цинсюэ, естественно, не стала ничего говорить по этому поводу. Она также считала, что это разумно.

Однако, что действительно раздражало Лин Цинсюэ, так это то, что с момента их первой

встречи Хэ Дон предпринял попытку яростного натиска на нее. Лин Цинсюэ не могла этого вынести.

Однако из-за лица Хэ Сянцзюня Лин Цинсюэ не могла слишком сильно обидеть Хэ Дона.

Сегодняшняя ситуация сложилась еще и потому, что отношение Хэ Дона к Ся Руофэйю полностью возмутило Лин Цинсюэ. Иначе она не стала бы выходить из себя.

Еще больше Лин Цинсюэ расстроило то, что она упомянула Лин Сяотяню, что Хэ Дон преследует ее. Она также дала понять, что не испытывает к Хэ Дону никаких чувств. Она надеялась, что Линь Сяотянь тактично убедит Хэ Дона.

Она не ожидала, что Лин Сяотянь повернется к ней спиной и будет уговаривать ее больше общаться с Хэ Доном.

Это внезапно вызвало у Лин Цинсюэ зловещее предчувствие. Она догадалась, что Лин Сяотянь хочет свести ее с Хэ Доном, чтобы отплатить за доброту.

Хотя Лин Сяотянь не станет слишком вмешиваться в личную жизнь дочери, его согласие, похоже, придало Хэ Дону уверенности. Это сделало его более энергичным и даже сообщил об этом всем в компании. Естественно, Лин Цинсюэ была очень расстроена.

Выслушав слова Лин Цинсюэ, Ся Руофэй потерял дар речи. Он хотел сказать несколько слов утешения, но не знал, с чего начать. На мгновение в гостиной воцарилась тишина.

Через некоторое время Лин Цинсюэ заставила себя улыбнуться и сказала: "На самом деле, ничего страшного. Пока я твердо не согласна, отец не может заставить меня делать то, чего я не хочу!".

Ся Руофэй улыбнулся и сказал: "Это правда. Какая сейчас эпоха? Браки по расчету и жертвоприношение своим телом, чтобы отплатить за доброту, больше не популярны! "

Лин Цинсюэ кивнула и сказала: "Забудьте об этом. Давайте не будем говорить об этих несчастных вещах... Руофэй, мне очень жаль, что так получилось. Я не знала, что Хэ Дон вдруг специально усложнит тебе жизнь. Более того, его слова были такими неприятными..."

Глаза Ся Руофэя засветились огоньком злости, и он сказал: "Ты здесь ни при чем. Но этот Хэ Дон действительно заслуживает избиения! После того, что ты сказала, я чувствую, что отец Хэ Дона действительно мужчина! Он, безусловно, компетентный командир отряда в армии, но он не очень хорош в воспитании детей..."

В глазах Лин Цинсюэ мелькнула тревога, и она сказала: "Руофэй, не делай ничего необдуманного! Когда я вернусь, я хорошо поговорю с отцом. Твои новые овощи очень важны для нашего ресторана Лина. Он обязательно прислушается к моему мнению и подпишет с тобой контракт на поставку". "

Ся Руофэй улыбнулся, покачал головой и сказал: "Цинсюэ, пока не беспокойся об этом. У меня есть свой способ разобраться с этим!"

"Но..." Лин Цинсюэ хотела что-то сказать, но остановилась.

Ся Руофэй усмехнулся и сказал: "Не волнуйся! Я точно сохраню достаточно запасов, которые обещал тебе. Ни на копейку меньше. Всего на несколько дней позже! "

"Это хорошо..." Лин Цинсюэ слегка похлопала себя по груди и сказала с облегчением: "Я думала, что ты не будешь сотрудничать с нашим рестораном Лин в порыве гнева!"

"С чего бы это?" Ся Руофэй улыбнулся: "Я все еще должен дать в лицо моей бывшей однокласснице!"

"Тогда я должна поблагодарить тебя?" кокетливо сказала Лин Цинсюэ. Затем она фыркнула и сказала: "Этот идиот Хэ Дон! Он думал, что я специально дала тебе контракт на поставку, потому что хотела о тебе позаботиться! Он действительно не знал, что для него хорошо! "

Ся Руофэй слабо улыбнулся и сказал: " Давай не будем говорить об этом человеке, который портит все веселье! Говори! Что ты хочешь съесть на обед? Я сейчас сам приготовлю! "

Лин Цинсюэ сразу же развеселилась, но прежде чем она успела что-то сказать, телефон в ее сумке зазвонил.

Она достала телефон и посмотрела на него. Затем она посмотрела на Ся Руофэя и сказала: "Это мой папа...".

Ся Руофэй улыбнулся и поднял подбородок, давая понять, чтобы она ответила на звонок.

Лин Цинсюэ взяла трубку и сказала: "Папа... Что? Папа, это не то, что сказал Хэ Дун... Айя, папа, послушай меня... О... Хорошо... Я поняла...".

Голос Лин Цинсюэ становился все ниже и ниже по мере того, как она говорила. Наконец, она недовольно положила трубку и сердито сказала: "Он, Дон, на самом деле обвинил меня первой! Он пришел в дом моего отца, чтобы посеять раздор! Теперь отец хочет, чтобы я немедленно вернулась в компанию..."

Ся Руофэй пожал плечами и спросил: "Тогда ты собираешься..."

Лин Цинсюэ фыркнула и сказала: "Хорошо, я вернусь! Я как раз собиралась поговорить об этом с отцом! Если бы не мы с тобой, наш ресторан "Лин" упустил бы прекрасную возможность выйти из этого затруднительного положения! Если это действительно так, то Хэ Дон не может снять с себя вину! "

Если раньше Лин Цинсюэ только немного раздражалась на Хэ Дона, то теперь он был ей совершенно противен.

Ся Руофэй слабо улыбнулся и сказал: "Ты можешь вернуться и поговорить с отцом, но не вступай с ним в конфликт из-за этого вопроса. Поверь мне, я могу хорошо справиться с этим вопросом!".

"Хорошо, я поняла..." покорно сказала Линь Цинсюэ. Затем она добавила, "Тогда помни, что ты должен мне ужин! И это то, что ты должен приготовить лично..."

Ся Руофэй рассмеялся и сказал: "Конечно, конечно! Я заглажу свою вину в следующий раз! "

Лин Цинсюэ хихикнула и сказала: "Верно. Тогда я вернусь первой..."

Ся Руофэй кивнул.

Лин Цинсюэ взяла свою сумку и вышла из виллы. Ся Руофэй проводил ее и посмотрел, как она садится в Порше 911. Он улыбнулся и помахал ей рукой, глядя вслед удаляющейся спортивной

машине.

Когда Ся Руофэй возвращался на виллу, в его голове все еще мелькал образ Лин Цинсюэ, которая только что мило улыбалась. Он не мог не покачать головой и не подумать: "Только не говори мне, что я действительно испытываю чувства к этой девушке!"

На самом деле, после того, как Ся Руофэй оправился от своей неизлечимой болезни, его менталитет незаметно изменился. Лин Цинсюэ была первоклассной красавицей, и она явно была заинтересована в Ся Руофэе. Она была даже более активна в их отношениях. Ся Руофэй не был святым. Неосознанно он, естественно, испытывал к ней какие-то чувства, но сам этого не понимал.

Ся Руофэй избавился от этих отвлекающих мыслей и начал думать о том, что произошло сегодня.

Слова и действия Хэ Дона сегодня уже разозлили Ся Руофэя. В армии он был известен тем, что не признавал поражений. Если бы он не сопротивлялся, когда Хэ Дон намеренно усложнял ситуацию и унижал его, то он не был бы "Кровавым Волком", который пугал своих врагов.

В руках Ся Руофэй самым острым контратакующим оружием, естественно, были эти суперкачественные новые овощи.

У него уже была общая идея. Теперь, когда он сел и надолго задумался, план в его голове постепенно обрел форму.

Губы Ся Руофэя скривились в холодной улыбке, и он пробормотал про себя: "Правильно, Хе Дон, на этот раз я должен преподать тебе незабываемый урок!".

<http://tl.rulate.ru/book/85740/2747233>